

Пугачёв Пётр Романович, студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Власова Ульяна Александровна,
ассистент кафедры трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет НИУ «БелГУ»

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ НЕДОБРОСОВЕСТНЫМ ПО СТАТЬЕ 10 ГК РФ

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в том, что на стабильность гражданских правоотношений, достижение целей договорных обязательств в рамках гражданского оборота значительное влияние оказывает добросовестное поведение участников правоотношений. Целью настоящей статьи является выявление проблем правового регулирования последствий признания предпринимателя недобросовестным по ст. 10 ГК РФ.

Ключевые слова: Злоупотребление правом, добросовестность, осуществление гражданских прав, признание не добросовестным.

Реализация гарантированных субъективных прав в рамках гражданского оборота необходима для динамики правоотношений, возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Принадлежащие субъектам предпринимательской деятельности права должны осуществляться в соответствие с их назначением. Несмотря на то, что в российском государстве предполагается самостоятельное и по своему усмотрению осуществление субъективных гражданских прав, поведение участников правоотношений имеет определенные границы. Прежде всего, в результате осуществления прав одним из участников правоотношений не должны нарушаться права других участников.

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает важные правила, принципы, запреты, связанные с осуществлением гражданских прав. Так, один из важных принципов, относящихся к осуществлению прав, является принцип презумпции добросовестности участников правоотношений и разумности их действий (п. 5 ст. 10 ГК РФ) [1]. По смыслу приведенной гражданско-правовой идеи, предполагается, что лица, вступающие в гражданские правоотношения, намерены вести себя добросовестно, и разумно осуществлять свои права, если не будет установлено иное. ГК РФ не предусматривает каких-либо обязательных требований, направленных на проверку добросовестности будущих контрагентов. Презюмируется, что каждый участник правоотношения вступает в него для достижения целей данного правоотношения. Однако статья 10 ГК РФ, как гарантия, направлена на защиту интересов от лиц, которые преднамеренно осуществляют свои субъективные права вопреки интересам других лиц, что в законодательстве Российской Федерации раскрывается в контексте злоупотребления правом.

Во-первых, согласно ч. 1 ст. 10 ГК РФ в качестве злоупотребления могут быть квалифицированы деяния, связанные с намерением «причинить вред другому лицу, а равно действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)» [1]. Законом злоупотреблять правами как участником гражданских правоотношений запрещено. Данное правило является проявлением императивности в гражданско-правовом регулировании правоотношений,

основанных на началах равенства и диспозитивности. Также в абз. 2 приведенной нормы к злоупотреблению относятся действия, которые направлены на ограничение конкуренции.

Во-вторых, если в законе имеется запрет, то должны быть и меры ответственности за нарушение действующих запретов. Только в таких условиях может обеспечиваться действенность правовых запретов. Для участников правоотношений злоупотребление правом влечет следующие правовые последствия: отказ в предоставлении судом защиты права, применение иных мер, предусмотренных законом. При наступлении причинения вреда другому лицу, его права могут быть защищены, путем предъявление требования о возмещении убытков.

В ст. 10 ГК РФ также не используется понятие «недобросовестности», однако его применение справедливо следует для характеристики действий тех лиц, которые злоупотребляют принадлежащими им гражданскими правами.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» дается толкование положений ст. 10 ГК РФ для целей правоприменения [2].

Так, о недобросовестности действий участника правоотношений может свидетельствовать отсутствие ожидаемого поведения стороны в контексте конкретного обязательства, а также, если судом будет усматриваться очевидное отклонение в действиях лица.

Отказ судом в защите права представляет собой достаточно распространенную меру ответственности, которая применяется к лицу, допустившему злоупотребление правом. В доктрине обоснованно поднимается вопрос о том, что отказ в защите права можно толковать расширительно. Под отказом в защите можно понимать отказ в удовлетворении требований истца, если будет установлен факт злоупотребления; восстановление в положении; признании сделки недействительной и тд. Отмечается, что «отказ в защите права следует рассматривать в качестве относительно определенной санкции, содержанием которой является отказ суда в удовлетворении требования лица, злоупотребляющего правом, о защите данного субъективного права» [3, с. 82].

Так, например, Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2023 № 46-КГ23-11-К6 дело было направлено на новое усмотрение, так как нижестоящими судами были допущены ошибки при вынесении решения, требующие устранения. В частности, при рассмотрении требования истца, заявляющего о применении последствий недействительности к сделке купли-продажи автомобиля, которое было удовлетворено судами, истец также заявил о том, что указанная сделка была направлена вывод автомобиля из имущественной массы самого истца, в отношении которого планировалась реализация процедуры банкротства. Верховный Суд Российской Федерации, возвращая дело на новое рассмотрение, указал на то, что нижестоящими судами по собственной инициативе при реализации дискреционных полномочий не было учтено положение п. 2 ст. 10 ГК РФ. Таким образом, высшая судебная инстанция акцентировала, что действия истца имели недобросовестный характер, а потому к нему должны применяться меры ответственности в виде отказа от предоставления защиты [4].

Что касается иных мер ответственности в отношении недобросовестных предпринимателей, то они могут быть предусмотрены специальными нормами. Например, сущности и цели злоупотребления правом в достаточной степени соответствует правовая мера, предусмотренная ст. 169 ГК РФ, которой устанавливается последствие ничтожности в отношении сделок, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Иначе говоря, реализация субъективного права с целью возникновения правоотношений по сделкам, которые могут нарушать основополагающие начала российского правопорядка, очевидно, являются злоупотреблением предоставленными правами.

Проблема правового регулирования правовых последствий признания предпринимателя недобросовестным в значительной степени состоит в относительности конкретизации санкций за злоупотребление правом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что к субъектам предпринимательской деятельности, которые проявляют себя недобросовестно в гражданских правоотношениях, применяются общие меры ответственности за злоупотребление правом, предусмотренные в ст. 10 ГК РФ. Исследование российской судебной практики позволило установить, что наиболее часто в качестве ответственности за недобросовестное поведение предпринимателей, применяется мера в виде отказа суда в предоставлении защиты, что выражается в отказе от удовлетворения требований стороны.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Собрание законодательства РФ. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.
3. Гасанова Г.И. Отказ от защиты как ответственность за злоупотребление правом // Закон и право. 2021. № 12. С. 80-82.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2023 № 46-КГ23-11-К6 (УИД 63RS0012-01-2021-004706-49) /// СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/408017253/> (дата обращения: 25.11.2025).

